

Отдых в Черногории по-улиткински
Кто-то спокойно ездит отдыхать на море, но Улиткины отличились и здесь

Начать надо с того, что отдых на море – это не для меня. Я не люблю сидеть на одном месте. Тем более не люблю лежать на пляже. У меня начинается своеобразная клаустрофобия. Нет, конечно, вот так один – два дня отдохнуть – это здорово, но вот больше...

Но на руках маленький ребенок, и, конечно, думаешь, что вот на море нам и надо. А где еще, не на даче же сидеть. Будем сидеть на море.

Началось все с Греции, в которую очень давно хотелось. И не на острова, где, уверена, просто чудесно. Но на Крите была, а остальные острова настолько малы, что боюсь, могут только усилить мои приступы клаустрофобии.

Поиски райского места на материке не увенчались успехом.

Знакомые девчонки с одновозрастными детьми предложили сначала Хорватию, которая потом слилась в Черногорию. И я решила плыть по течению. Думаю, пусть девчонки решают, а я поеду, куда и они. Но сидеть без дела не получилось. Пришлось искать жилье. Нас пятеро с детьми. Найти на такую ораву жилье оказалось сложно. Плюс цены такие, что заявления типа «У нас дешевле, чем в Крыму», совершенно не оправдывают себя.

В результате нашли виллу, южнее Бара. Три этажа и пять комнат, то, что нам нужно. Определились со сроками – июль. Купили билеты на Московию (кто-то предложил Московию, а я решила плыть по течению).

И все расслабились, стали ждать лета. Дело было в январе.

Параллельно шло приготовление поездки в США в августе. Где плыть по течению не получалось, и все зависело от меня. Попутно у меня созрел план, что Сережа приедет к нам в Черногорию на машине, и мы все вместе все-таки съездим в Грецию. Все это надо было увязать с поездкой родителей и Маргариты в Анапу, пока мы будем в Америке. Когда к концу февраля все было увязано в один сплошной и нерушимый узел поездок-детей-родителей, я решила опять расслабиться.

Долго расслабляться не пришлось, потому как где-то в марте выяснилось, что комнат на вилле не пять, а четыре, на третьем этаже просто что-то типа террасы с выходом на лестницу, но там есть раскладывающийся диван. Немного побузили, но так как билеты на Московию куплены, и мы уже в расслабоне ждем лета, решили как-то на месте все это дело обсуждать. Я плыву по течению.

В апреле я заболела и стала под вопросом не только поездка в Черногорию, но и вообще дальнейшая жизнь. После этого мне не оставалось ничего другого, кроме как продолжать плыть по течению и не дергаться.

В мае в рядах бывших беременных началась паника. Как же будем жить? Кто будет жить на третьем этаже? И лестница открытая, вдруг упадет ребенок. В результате решили, что кинем жребий по приезду и кому достанется, тому достанется. Я очень не хотела третьего этажа, кроме всяких там отмазок, типа я болею, и мне положены льготы, у меня еще очень чутко спит Маргарита, которая просыпается от любого шороха. Это тебе не Макс, который спал при свете в разгар шумной студенческой вечеринки.

Но в тоже время я понимала, что если я решила плыть по течению, то должна продолжать плыть. На всякий случай были взяты коврики, чтобы спать на полу.

В июне паника достигла апогея, что брать, брать ли горшок, берем ли пароварку, и кто берет игрушки. Но я уже в этой панике не участвовала, так как собраться на море для меня никакой проблемы не составляло. И у меня были другие проблемы. Ехать или не ехать, вот в чем вопрос? Здоровье мое не поправилось, и оказаться в чужой стране больной с двумя детьми на руках что-то не очень радовало.

Но тут дело решило то, что я жила весь июнь на даче. И получалось, что если я не еду, то и дальше мне придется сидеть на даче. Лучше умереть на море – решила я.

Если смогу собраться, то поеду. Собраться мне удалось. Такси заказано на утро.

Утром оказалось, что рейс задержан до вечера. А вечером, когда приехали в аэропорт, оказалось, что вылетим не раньше глубокой ночи, плюс самолет полетит не в Тиват, а в Подгорицу.

И вот наши приключения начались с того, что пять мамашек с грудными детьми, сопровождаемые переживающими мужьями (моего нет, он на севере), ходят по аэропорту и пытаются занять, покормить, успокоить, переодеть детей. Кто не пробовал ожидать рейса самолета с грудным младенцем на руках, рекомендую. Очень бодрит.

В результате я уже дошла до такого состояния, что мне стало казаться, что все происходит не со мной, и что я уже не здесь. Одним словом, мне стало окончательно плохо. И начались мысли, может на даче было не так, уж, и может надо возвращаться. Зашла в туалет, повесила сумку с документами и деньгами на крючок. Потом вернулась к детям, суета, суета и опять суета, и вдруг я чувствую, что на мне, на плече, нет тянущей все время вниз сумки. Сначала мне ударило в голову, потом слабеют ноги, прошибает пот. И я понимаю, что это все, все пропало, я забыла сумку в туалете.

Разворачиваюсь, чтобы бежать в туалет, ну, вдруг она там еще висит, и вижу, что сумка стоит на стуле рядом со мной. И после этой встряски мне стало легче. Я как-то сразу пришла в себя. И перестало хотеться вернуться на дачу. И вылетели мы в час ночи в Подгорицу.

Великая черногорская скука

Прилетаем в Подгорицу глубокой ночью. Нас встречает настоящая черногорская женщина Наталья на маленьком минивэне. Со стороны мы похожи на табор. Толпа теток с висящими на них детьми, с кучей барахла и колясками в придачу. Поглядев на минивэн, я выразила сомнение, а упакуемся ли мы. Но Наталья ничего не сказала, она одной рукой закидывала чемоданы, другой утрамбовывала коляски. За пять минут загрузила все барахло и нас с младенцами.

Наталья управляет несколькими домами, пока хозяева живут в разных северных Пальмирах. Плюс у нее есть свои дома и еще другая работа. И еще оказалось, что у нее есть муж. Но он участвовал где-то на подпевках.

Ночью подъезжаем к дому. Вилла Оливия. Вроде ничего, как на картинке, но тщательно ничего не рассматриваем. Бросаем жребий. Третий этаж достается не мне, а Свете. Идем спать.

На следующий день оказалось, что на третьем жить невозможно. Слышимость, открытая лестница и совсем не раскладывающийся диван. Кроме того в комнатах отсутствовали кондиционеры, которые были обещаны. Но что уже было делать? Не метаться же с детьми наперевес в поисках кондиционированных помещений.

Кухня оказалась маленькой. Она была сделана для тех, кто собирается питаться в ресторанах. И совершенно не была приспособлена для двадцатипяти разовой готовки. И сделано все было с одной стороны с претензией, но с другой из совершенного ...(из самых дешевых материалов). Кровати ломались, стены крошились, трубы проливались, унитаза засорялись. Мне пришлось пришивать простыни к матрасу, потому что матрас вообще не предполагал, что на нем эта простынь должна лежать. В доме также не было посуды. И было такое ощущение, что мы свалились Наталье на голову неожиданно, и они были не готовы к тому, что в дом заедет орава народу. И не было ощущения, что мы терзали их с февраля месяца насчет кондиционеров, посуды, пятерых детей и прочих горшков.

Короче, бытовых проблем был вагон и маленькая тележка. Звонки Наталье следовали один за другим. С нами была Маша, которая в миру – юрист. Так вот ей приходилось постоянно общаться с Натальей, так как Наталья- баба не промах. Но не на тех напала. Маша тоже была не промах. Надо ли говорить, что Наталья нас всячески избегала, а кровати чинились лишь через неделю после настойчивых звонков. Если бы не Маша, мы вообще не смогли бы от этой Натальи, которая коня на скаку остановит, ничего добиться.

Самая распространенная наша фраза: «Маша, звони Наталье, у меня опять сломалась кровать, отвалился кран или что-нибудь другое»

Дом был новый, мы жили в этом доме чуть ли не первые, но все уже дышало на ладан. И надо сказать, что дети наши изрядно дом помутузили.

Еще эта волшебная а-ля вилла была напичкана лестницами, которые для детишек, только начавших ходить, вернее для их мамашек, были сущим наказанием. Как наши дети с этих лестниц только не летали. Слава Богу, все-таки нам удалось уехать оттуда живыми и относительно здоровыми.

В моей комнате на втором этаже были ванная, балкон, сверкало море и была дурацкая, но большая кровать. То есть мне повезло. Здоровье мое, несмотря на, стало лучше.

После того, как мы обустроились, началась ВЕЛИКАЯ ЧЕРНОГОРСКАЯ СКУКА.

Меня спрашивают: «Тебе понравилось в Черногории?»
Я не знаю что ответить. Горы, приходящие из голубого неба и уходящие в чистейшее голубое море, безусловно, выглядят прекрасно. Которская бухта – безусловно, одно из красивейших мест на земле. То есть если убрать весь народ и абстрагироваться от того, что мы приехали отдыхать, то в Черногории мне понравилось. Но для отдыха – это одно из самых неподходящих мест.

Главное – это то огромное количество людей, которые там отдыхают. Для тех небольших по размеру пляжиков сия толпа абсолютно невозможна. Хотя нам повезло. И наш маленький домашний пляж был одним из самых пустынных во всей Черногории. Склоны беспорядочно застроены – а-ля Крым. Кто во что горазд, лепят друг на друге. Опять же страна маленькая, если не сказать - малюсенькая, дороги узкие петляют по горным склонам. В городах все время пробки. То есть место совершенно не предназначено для отдыха гигантских толп, которые туда едут.

Совершенно некуда пойти погулять, так как крутые горы практически отвесно спускаются в море. Никакой набережной – крутые уступы. Пляжи представляют собой крупную гальку. В море не зайдешь без обуви. Для детей – это очень неудобно. Мои попытки пойти погулять в горы завершились неудачей – горы непроходимы из-за колючих зарослей.

Приходилось гулять вдоль шоссе, вдоль которого не было тротуара и неслись машины.

То есть делать с детьми в нашем захолустье было совершенно нечего. Но в более крупных городках, где можно было бы куда-то прошвырнуться

было не продохнуть от народа на пляжах и на дорогах.

Мне было ужасно скучно и тесно в этой маленькой стране. Но в нашей вилле Оливия все время царил праздник, веселье и абсолютный хаос.

Через несколько дней стало понятно, что у нас каждую минуту либо кто-то плачет, либо кто-то орет, либо кто-то навернулся с лестницы, либо Мэг прищемила пальцы дверью Маше, либо Даня толкнул Тему, либо Яна просто кидается в истерике на пол. Такое вечное коловращение. Это была настоящая школа выживания. Что там переходы через Камчатку и восхождения на семитысячники. Попробуй выдержи пятерых малышей, двух подростков и пятерых мамаш на грани истерики.

Самое удивительное, что годовалые дети уже играют друг с другом. Вовсю шла детская социализация. Даже намечались какие-то парочки. Например, Маргарита с Даней были всегда дружелюбны друг с другом и были похожи на друзей, а Даня с Машей вечно ссорились и были похожи на мужа с женой. С улицы постоянно доносились возгласы: «Пасуй, гол, лови» - это мой Макс гонял в футбол с Гришей, который был младше его на два года.

Но великая черногорская скука была не самым страшным испытанием. Началась ВЕЛИКАЯ ЧЕРНОГОРСКАЯ ЖАРА. Было около 40 в тени. В нашем некондиционированном доме находиться было невозможно. Невозможно было находиться и на улице. Мы очутились в западне. На пляже утром в тени до 10 утра. Дальше премся домой, где обливаемся потом в закрытом ставнями доме до 18:00. И только после шести можно было пойти смыть пот в море.

Но все познается в сравнении. Великая черногорская скука и великая черногорская жара вместе с противными полосатыми черногорскими комарами были совершеннейшей ерундой. Это мы поняли, когда к нам нагрянул ВЕЛИКИЙ ЧЕРНОГОРСКИЙ ВИРУС.

Великий черногорский вирус косит наши ряды. Вилла Оливия в панике.

Когда мы куда-то едем, то в обязательном порядке делаем страховку, считая, что это избавит нас от множества неприятностей. Но в результате никогда никакими страховками не пользовались. И я даже не знала, куда и как бежать, если что. Теперь мы знаем об этом все.

В одну из ночей просыпаемся от Машиного плача, которой плохо. Утром стало легче, но тошнота перешла в многократный понос. На следующую ночь такая же участь постигла маленького Тему. А вот на следующий день к обеду началась настоящая фантазмагория. Всех взрослых и детей одного за другим выбивало. Становилось страшно. И появились жуткие мысли. Ни Маша, ни Тема к тому моменту не выздоровели. И нам стало казаться, что мы заражены какой-то жуткой заразой.

Никогда не забуду этот день и ближайшую ночь. Все это напоминало Зомбилэнд. Постепенно один за другим жители виллы заболевали. У каждого еще не заболевшего оставалась надежда, что вот он-то не заболеет. Но переболели все, кроме моего Макса. Последней сдалась Маргаритка. Взрослые стойко держались на ногах, потому что надо было спасать детей. И врачи потянулись к нам стройными рядами. Назначали лекарства и трепали по плечу, обещая быстрое выздоровление. Вилла Оливия прослыла в округе, как великий черногорский лепрозорий.

В ту жуткую ночь к нам пришел русский врач. Я так поняла, что его изгнали из России за какие-то медицинские грехи. В Черногории он прикинулся врачом, и так как он говорил по-русски, то, видимо, решили, что лечить он может. Добирался он к нам целый день, периодически позванивая и сообщая, что стоит в каких-то жутких пробках (мы решили, что он к нам из Албании соседней едет). А когда глубокой ночью мы, наконец, вытащили его заблудившегося в соседних с виллой кустах, то уже готовы его были растерзать. А после того, как он толком не мог поставить ни диагноз, ни укол, я лично готова была выцарапать ему глаза. Этот врач вел себя настолько странно, что у меня создалось впечатление, что у него не все дома.

После того как он ушел в ночь, оставив нас в каком-то оцепенелом ужасе, мы стали обсуждать планы спасения. Даже была идея позвонить консулу и сообщить, что мы все тут умираем. Но оказалось, что русского посольства как такового в Черногории нет. И решили отложить до утра. Может уже кто отвалится, и проблем станет меньше.

Тогда в тот момент нам казалось, что выхода нет и не будет. Мы все чем-то больны, и все беспросветно.

Но утром стали выздоравливать взрослые (у них все прошло быстро и безболезненно) и постепенно дети тоже стали подтягиваться. Хотя последствия еще терзали бедных детишек некоторое время. Короче, решили пока не поднимать две страны на дыбы и не устраивать международного скандала.

И что ведь обидно. Где мы только не были, ели в Африке рыбу на автостанции, жили в Катманду, не мыли руки по многу дней, всегда возили с собой большую аптечку. Но никогда ничем не болели, и аптека приезжала домой в неизменном виде. И надо было так случиться, что в таком прекрасном месте, как Черногория, нас вдруг обуяла болезнь, да, какая.

Все постепенно выздоравливали и лечили последствия. Но наша крошка Маргаритка продолжала болеть. И более того, постепенно ей становилось все хуже и хуже. И все это на адской жаре.

Мне пришлось на время забыть, что я тут самая несчастная и больная. И через несколько дней стало понятно, что я не справляюсь с ситуацией, хотя на проводе все время был наш московский врач. В конце концов, я решила ехать в больницу.

Нам помогли бывшие русские, с которыми мы познакомились в Черногории. Они продали все в России и переехали в Бар, где теперь и живут. На вопрос, не скучают ли - отвечают, что ждут все ностальгию, но вот никак не дождутся.

Они отвезли нас в поликлинику, потом в больницу, где прошли с нами все круги больничной котлованы на сербском.

В городе как раз шли какие-то празднества, поэтому приемный покой был забит ранеными и покалеченными. И больше всего поразивший меня факт – это вывоз каталки с усопшим через парадный вход мимо приемного покоя. Толпа родственников сопровождает каталку в полном молчании.

Оказавшись в палате со стеклянными стенами с ребенком под капельницей, я поняла, что приняла правильное решение. В больнице был кондиционер, и нам удалось отдохнуть от надоевшей жары. И самое главное Маргарите поставили несколько капельниц, после которых стало очевидно, что жить мы будем.

На следующий день нас выписали. И мы вернулись в родную Оливию с признаками выздоровления.

Лежу в стеклянном боксе больницы города Бар. Из окна открывается вид на мечеть в закатном солнце. Маргарита лежит в болезненном сне с иголкой в посиневшей руке. Радует только то, что прохладно.

Посреди ночи в палату врывается вся растрепанная женщина.

Успокаивает малыша (года 4), которому также ставят капельницу. В полусне слышу, что русская.

«Вы случайно не из Утехи?» - спрашиваю я.

Она удивленно смотрит на меня. «Вы что русская?»

«Угу».

«Нет, мы из Сутоморе»

Но симптомы у них были те же.

Утром разговорились.

Ольга сетует: «Какой ужас в этой Черногории творится. Пляжи забиты. Народу уйма. Зачем я сюда приехала?»

Вот мы до этого были месяц на Канарах. Ох, как там было здорово.

(Я в немом вопросе)

Приехали в Москву после Канар, и почему-то решили съездить по быстрому в Черногорию.

И зачем мы только сюда приехали!
А как хорошо было на Канарах.»

А потом приехал Сережа, и началась совершенно другая жизнь.

Черногория-Албания-Греция

Ждем приезда Сережи.

Сережа пытается сориентироваться по навигатору.

«Где вас там искать?»

«Мы сразу за Утехой».

«Где это?»

«Это сразу после Бара».

«Хорошо там у вас – сначала Бар потом Утеха».

И вот мы дождалась нашего папу, который приехал к нам на машине из северной такой страны - далекой России.

Пераст - Черногория. Которская бухта.

Началась совсем другая жизнь - интересная, насыщенная и разнообразная. Были сразу забыты и великая скука, и комары, и вирусы вместе с жарой. Я все-таки думаю, что неважно, где быть и что делать. Важно в этом деле - С КЕМ!!!!

Это - понятное дело мы - красавцы.

Пераст. Старый маленький городок в Которской бухте. Черногория.

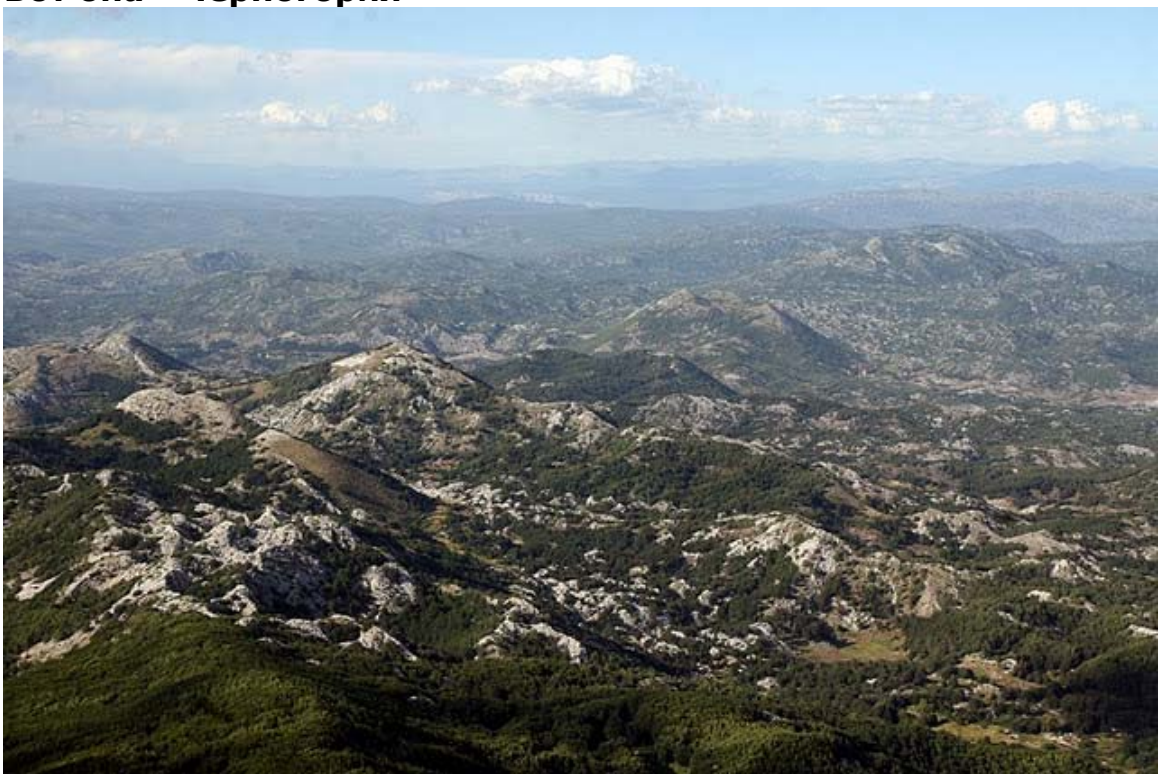

Которская бухта. Живописнейшее место.

Вот она - Черногория

Как Сережа приехал, мы сразу собрали манатки и двинули на юг через Албанию в Грецию.

Отъезжаем в переполненной вещами машине от виллы Оливия. Нас провожают толпой. Все стали уже родными друг другу.

Албания - удивительная страна. Похожа на Россию девяностых, но на

европейский лад. Вдоль дороги, ведущей к столице, одна за одной стоят гостиницы, и все из стекла и бетона. Между гостиницами, с поражающей глаз частотой, расположены автосервисы и автомойки. И ежу понятно, что происходит невероятная отмывка каких-то невероятных денег.

Побережье Албании застроено а-ля фешенебельными спа-гостиницами. Со стороны кажется, что мест в этих гостиницах больше, чем численность населения всей страны.

А вот глубинка албанская выглядит гораздо лучше глубинки российской. Обычная такая чистенькая европейская глубинка.

Большие территории покрыты бетонными дзотами. Это пережиток прежних времен, когда Албания была закрытой для всех страной. А вождение машины - просто чудовищно. Знаки 50 сменяются 30. Видимо, никто не соблюдает правил, поэтому знаки ставят сильно с запасом. Дели на три - называется.

В путеводителе читаем, что полиция вся сплошь коррумпирована, поэтому и соблюдать правила смысла не имеет никакого. При остановке дается тупая взятка. Но нас никто не остановил - мы едем с загадочными русскими номерами, плюс с нами же надо как-то объясняться.

Ни одной фото на территории Албании сделано не было:(. Не вдохновила.

Приближаясь к границе с Грецией замечаем, что горы желтые степные вдруг становятся зелеными, покрытыми лесом. По навигатору видим, что лес начинается ровно на границе и как бы является маркером лучшей европейской жизни. Сейчас, глядя на новости по каналу евроьюс, уже как-то не верится, что это та самая прекрасная и радужная Греция.

P/S/ Работой страховой службы я совершенно недовольна и более того возмущена. По телефону разные голоса мне, матери больного ребенка, хамили и всячески грубили. Мне все время забывали перезвонить, врача не могли вызвать несколько дней. Получила звонок, уже находясь в больнице, и мне сообщили, что, к сожалению, врач так и не был найден. Я их обрадовала, что необходимость во враче отпала, и что пошли бы они подальше. На прощанье мне посоветовали взять все документы, которые по приезду будут оплачивать. Но вот по приезду оказалось, что документы мне в сербской больнице выдали на сербском, и мне нужно сделать их нотариально доверенный перевод. Перевод документов обойдется мне дороже, чем я могу получить с компании. Сережа, глядя на меня со стороны, говорит, что про то, как я пытаюсь получить деньги со страховой, надо снимать фильм - комедия с элементами мелодрамы.

Деньги в итоге выплатили. Без переводов. Оплатили и телефонные переговоры со страховой.